

*УДК 34.096, 328.185, 35.072.61*

## **ЦИФРОВИЗАЦИЯ И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

*Галустян Н.В.*

*Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)  
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»*

В статье анализируются существенные особенности процесса цифровизации, ее влияние на развитие общественных отношений в целом и на социализацию личности в современных реалиях. Исследуется проблема степени значимости внедрения цифровых информационных технологий в конкретную сферу противодействия коррупции, а также исследуются различные аспекты применения в борьбе с коррупцией уже существующих антикоррупционных мер в цифровом формате, где отдельное внимание обращено на функции государственного контроля, обозначаются предпосылки их дальнейшего совершенствования. Предлагаются рекомендации, способствующие дальнейшей разработке и закреплению комплексного подхода в реализации мер противодействия коррупционным проявлениям, дальнейшему совершенствованию механизма внедрения цифровых технологий в процесс борьбы с коррупцией с учетом последних тенденции и изменений в общественной жизни.

**Ключевые слова:** цифровая среда, цифровизация, информационные технологии, общественные отношения, сохранение личности в информационном пространстве, антикоррупционный контроль, меры противодействия коррупции, борьба с коррупцией, девиантное поведение, низкий уровень правовой культуры, информационная грамотность населения, комплексный подход, прозрачность деятельности представителей управленческих властных структур, защита конфиденциальных данных.

На сегодняшний день невозможно представить общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности без перевода информации в цифровую среду. Такой формат очень удобен, уже становится привычным, является более экономичным с точки зрения затрат на обмен информацией и предоставляет широкий спектр новых возможностей с учетом большой степени экономии времени. Однако стоит более подробно рассмотреть определение понятия термина «цифровизация» с тем, чтобы выявить степень влияния данного сравнительно нового явления на процесс противодействия коррупционным проявлениям, поскольку цифровые технологии внедряются буквально во все сферы жизни.

В качестве понимания определения понятия «цифровизация» в широком смысле сегодня видится некоторое популярное явление в развитии экономической системы на общемировом уровне, характеризующееся трансформацией информационных данных в форму цифрового воплощения и позиционируется как наиболее эффективное средство повышения уровня экономики и улучшения жизни во всех сферах общества. Характеризуя термин «цифровизация» в узком смысле, И.В. Гудков отмечает, что это процесс «создания цифровой информации путем преобразования практических или теоретических сведений в цифровые данные. Такая информация используется обычными пользователями и направлена на потенциальный экономический и социальный рост»[1].

Следует признать, что изобретение людьми и последующее применение интеллектуальных механизмов становится комфортным уже в обычных жизненных условиях, включая бытовые, а не только потенциально создает цифровую экономику со своими особенностями и закономерностями. Тому примером стали программы «умный дом» или «умный город». Всем отраслям на данном этапе свойственно внедрение цифровых преобразований, но «легче поддаются сферы деятельности, которые связаны с информационно-коммуникационными технологиями» - утверждает М.М.

Бродач [2]. Описывая влияние внедрения цифровых технологий на комфортное обустройство повседневной жизни и быта, необходимо учитывать степень подобного влияния, прежде всего, на развитие социальных институтов и в целом на социализацию личности в обществе. Вот здесь важно подчеркнуть, насколько существенны и заметны изменения личности, выраженные в изменении мыслительной деятельности, уровня восприятия внешней информации, культурного и социального пространства, коммуникабельности, лексики, культуры общения, пространства в социуме и в целом скорости процесса социализации.

Цифровизация во многом положительно влияет на жизнь людей. Это наблюдается в экономике, в предпринимательской деятельности, в скорости обеспечения взаимодействия различных общественных и социальных институтов, как уже нами отмечено, в заметном повышении качества оказываемых нам услуг и продвижения товаров, совершения сделок в электронном цифровом формате, тем самым, повышая качество жизни, наблюдается появление новых усовершенствованных моделей и бизнес-проектов, повышение прозрачности экономической деятельности, увеличение внедрения замещающих человека технологий в производство, роботов, а также прозрачности деятельности органов власти и управления, что существенно влияет на снижение уровня роста коррупционных противоправных деяний.

Однако, на фоне всех преимуществ влияния цифровых технологий на жизненные сферы деятельности, однозначно возникает множество негативных аспектов и даже угроз, которые нельзя сбрасывать со счетов. Эти тенденции уже прослеживаются в изменении формата живого общения, что в последствие, сильно повлияет на социализацию целых поколений. Физиологически человек эволюционирует довольно медленно, потенциал использования возможностей головного мозга человеком, по мнению ряда ученых, довольно велик и продолжает исследоваться. А развитие и внедрение цифровых технологий идет «семимильными шагами» и, в связи с этим, требует нового формата мыслительной деятельности, скорости реакции, восприятия информационных потоков, больших затрат на эти процессы внимания, памяти, концентрации, зрения, изменение психической реакции на вокруг происходящее. Приведем пример, когда студенты в аудиториях фиксируют информацию, которую слышат на лекции, путем набора текста в смартфоне, планшете или ноутбуке, хотя никто не отменял рукописные лекции и в целом степень положительного влияния письма на мыслительную деятельность человека, развитие моторики, зрительную память в процессе написания наукоемких понятий и определений. Как результат многократных наблюдений – в большинстве подобных случаев прослеживается снижение уровня процесса усвоения логически выстроенной информации, вытекающее порой в снижение уровня знаний, а если информация, фиксируемая подобным способом, усваивается успешно, то, зачастую, не запоминается на длительный период времени. В результате, несмотря на общую тенденцию внедрения цифровых технологий в процесс обучения, предпочтение более трудоемкому процессу классического рукописного конспектирования может помочь студентам получать более глубокие знания. Помимо перечисленных негативных последствий влияния цифровых технологий, следует обязательно учесть общую тенденцию снижения рабочих мест, а возможно, в будущем, замены представителей целых профессий цифровыми автоматизированными технологиями, что крайне удобно и экономично в современном формате. Сложно, допустим, представить, что обучение в онлайн-формате, с использованием только цифровых технологий может качественно полностью заменить живые уроки опытных учителей или лекции преподавателей высшей школы. Хотя, в то же время необходимо понимать, что целый ряд представителей других профессий более рационально и экономично впоследствии на самом деле заменить точечным внедрением и использованием указанных выше технологий. Поэтому к

данному вопросу необходимо подойти крайне избирательно, взвешенно, опираясь на уже имеющийся положительный опыт. Кроме обозначенных проблемных аспектов, важно учесть, что наряду с прогрессом в исследуемых отношениях появляется формат целого общества «недобросовестных пользователей цифровыми услугами, факты массового проявления мошенничества в данной сфере, пиратство и распространение вредоносного контента» - отмечает в своем исследовании В.Г. Халин [3].

Самым серьезным в негативном смысле последствием внедрения цифровых технологий на фоне удобства, экономичности, универсальности и скорости, является то, что происходит ориентация личности, в основном, только на самоутверждение, зачастую в отрыве от общественных нравственных и моральных ценностей, как следствие, недостатка живого человеческого общения в социуме, замены реальных связей между людьми в социуме виртуальными, в итоге прослеживается некая компьютерная зависимость и отсутствие необходимой среды эмоционального общения, что особенно влияет на психику детей и подростков. Это, возможно, может в дальнейшем негативно повлиять на образ жизни и поведение в различных сферах жизнедеятельности. Поэтому, как отмечает М.Г. Лазар, «особую актуальность приобретает проблема сохранения личности в информационном пространстве, порождая «дефицит человечности», появление раннего психологического старения общества, человеческое одиночество и снижение физического здоровья» [4].

Таким образом, обобщая смысл трактовки определения понятия «цифровизация» в узком и широком его формате, отметим, что последнее подразумевает некую обработку важной и наиболее продуктивной для экономики, бизнеса, научной деятельности информации в доступные для любого пользователя цифровые данные с целью дальнейшего развития всех сфер и направлений жизнедеятельности в стране, в том числе связанных и с вопросами борьбы с коррупцией, и с вопросами сохранения национальной безопасности в целом. Но, как любое новое общественное явление, имеет свои как положительные, так и отрицательные последствия. Поэтому важной задачей становится исследование вопросов влияния внедрения цифровых технологий в каждую отдельно взятую сферу, в нашем случае, сферу борьбы с коррупцией с применением цифровых технологий, вопросов целесообразности и грамотности внедрения цифрового формата в этот процесс с тем, чтобы наиболее эффективно реализовывать данное направление деятельности и добиться показателей роста коррупционных проявлений.

Информационные технологии, а также всеобъемлющее присутствие и распространение интернета во всех сферах нашей жизнедеятельности на современном этапе развития общества претендует на признание очередной, четвертой волны в промышленной революции. Как было описано выше, подобный формат обеспечил доступ к большим массивам данных о социальной жизни общества. Сфера правовых отношений в обществе не является исключением. На основе использования информационно-коммуникационных технологий появляются перспективы разработки новых, наиболее целесообразных и эффективных мер противодействия бюрократизму, низкой производительности труда и коррупции как проблемам, возникающим в процессе осуществления государственного управления. Но, вместе с тем, следует помнить, что одновременно с развитием цифровизации могут появиться и уже появляются новые формы коррупционных противоправных деяний, в частности, указывают в своем исследовании Кравченко, А. Г., Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Воронцов С. А., «посредством применения новых электронных схем и процессов, приводящих уже к электронной бюрократизации, а также электронной коррупции» [5]. Негативное воздействие коррупции серьезно подрывает авторитет государственной власти, существенно уменьшая степень доверия граждан к социальным институтам общества, вызывает процессы разложения всей общественной структу-

ры вопреки увеличению материального благосостояния и повышения уровня жизни людей, являясь одной из самых главных проблем в современном мире, и препятствует нормальному развитию многих государств. Это вызывает необходимость сосредоточения сил и средств для борьбы с коррупцией, внедрения новых действенных мер, их закрепления в законодательстве.

Существует ряд принципов, которые являются ключевыми в проведении антикоррупционной политики, основанной на применении цифровых технологий. К ним можно отнести «принцип прозрачности деятельности государственных служащих, их ответственности перед обществом, проверяемости предоставленных ими сведений, автоматического обеспечения процедур принятия управленческих решений, прямой контроль государства, а также управление рисками системно, обязательный учет социальной оценки власти и наличие обратной связи в системе управления» - считает В.О. Чекулаев [6].

Поскольку мы определили, что применение цифровых технологий в государственном управлении представляет собой актуальный и значимый инструмент борьбы с коррупцией, подчеркнем, что достижения в указанной сфере на современном этапе позволяют качественно усовершенствовать стратегию разработки и применения антикоррупционных мер с помощью обеспечения должной степени прозрачности и доступности сведений о деятельности представителей властных структур, укрепления доверия к деятельности представителей аппарата управления, подразумевая обеспечение неподкупности государственных и муниципальных служащих, чего можно добиться, по мнению А.А. Валиахметовой «усилением верховенства закона, а также активного вовлечения граждан в правотворческую деятельность и в процесс принятия решений» [7].

Потенциальная составляющая цифровых технологий способствует повышению результатов проведения мероприятий антикоррупционного характера, вызывают возникновение новых отношений, которые в корне исключают возможность появления коррупции. В связи с этим большинство стран мира используют сегодня цифровизацию с целью прозрачности информации и противодействия коррупционным проявлениям. Одновременно разработка новых продуктов цифровизации порождает новые уязвимые места и угрозы, так или иначе связанные с коррупцией. Они выражаются как минимум в появлении новых инструментов для отмывания денег, распространении мошеннических схем с использованием личных данных и распространении киберприступности.

Все вышеуказанное вызывает необходимость разработки мер по соблюдению баланса между регулированием и практическим внедрением цифровых инноваций, решению проблем, связанных с крайней необходимостью защиты прав человека, а также гарантированное обеспечение сохранения конфиденциальности информации.

Надо заметить, соглашаясь с мнением А.В. Ураева, что «в борьбе с коррупцией важную роль играют краудсорсинговые платформы, позволяющие гражданам сообщать о случаях вымогательства или предложения взятки через интернет или по телефону. Такие инструменты по большей части предназначены для обнародования фактов бытовой коррупции, с которой люди сталкиваются ежедневно. Для эффективной обработки поступающих обращений используются технологии искусственного интеллекта (ИИ), он автоматически классифицирует информацию по степени срочности и суммам, прогнозируя модели реагирования, и создает статистические отчеты на основе полученных данных» [8].

Подобное использование искусственного интеллекта играет большую роль в выявлении конфликта интересов благодаря процессу мониторинга поисковых систем. С помощью анализа данных и финансовой транзакции цифровые программы имеют свойство обнаруживать конфликты интересов и в дальнейшем передавать информа-

цию по подведомственности сотрудникам правоохранительных органов для проведения ими мероприятий по проверкам наличия либо отсутствия коррупционных схем. Кроме того, «с помощью технологий искусственного интеллекта возможно спрогнозировать случаи коррупции, анализируя сформированные коррупционные схемы и карты» - пишет А. Г. Кравченко А. Г., А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, С. А. Воронцов [5].

Важно также упомянуть степень значимости применения такой антикоррупционной меры, как осуществление антикоррупционного контроля за исполнением полномочий государственных и муниципальных служащих с помощью технологии Big Data. Ее использование дает возможность объединив отдельные фрагменты информации и получить в итоге общую картину коррупционной деятельности.

Также сегодня активно применяется цифровая технология распределенных реестров, именуемая блокчейном, с целью избежания рисков при заключении сделок с недвижимостью, оформление прав собственности и заключение государственных и муниципальных контрактов. Эта мера представляет собой альтернативный механизм отчетности с повышенным уровнем прозрачности осуществления необходимых операций и предотвращение мошеннических схем посредством более скрупулезного контроля.

Еще одной мерой на сегодняшний день является разработка и внедрение проведения открытых торгов с использованием цифровых платформ с технологией распределения реестров, позволяющие обеспечить более рациональное распределение и использование средств бюджета с помощью «внедрения смарт-контрактов» - приводит к выводу А.В. Ураев [8].

Все перечисленные меры свидетельствуют об использовании новых возможностей в противодействии коррупции, что позволяет достичь определенных положительных результатов, улучшая прозрачность деятельности представителей управленческих властных структур и повышая степень доверия со стороны граждан и всего общества к ним.

Поскольку представить себе жизнедеятельность современного общества невозможно без использования информационных компьютерных технологий, а также данный формат позволяет существенно экономить ресурсы, время, делает доступным довольно обширные потоки информации для обычного пользователя в повседневной жизни, следует помнить, «что при любом обращении в интернет остается определенный след в цифровом формате, который впоследствии может позволить узнать по определенным идентификационным признакам информацию о лице, осуществляющем те или иные манипуляции в информационно-коммуникационной сети» - отмечают М.А. Маслиенко и Н.А. Дроботова [9, с.48].

Данная ситуация делает, с одной стороны, уязвимой информацию, личные данные лиц, использующих продукты цифровизации по назначению в любой жизненной ситуации, возможно, учебе или профессиональной деятельности, что требует активного вмешательства государственного аппарата с контролирующими функциями по защите и охране больших баз данных. А с другой стороны, позволяет правоохранительным органам более оперативно выявлять информацию о тех лицах, которые, наоборот, использовали интернет ресурсы и заимствовали чужие цифровые данные, возможно, вскрыли информацию, с целью реализации мошеннических схем или совершения более тяжких преступлений коррупционной направленности.

В этой связи на лицо актуальность совершенствования разработки и законодательного закрепления цифровизации самих средств противодействия киберпреступникам, которыми должны умело пользоваться сотрудники правоохранительных ор-

ганов, чтобы иметь возможность быстро отслеживать и вычислять объекты посягательства и субъектов совершения противоправных деяний. Тогда можно будет рассуждать, на наш взгляд, о всеобъемлющем контроле над коррупционной преступностью в цифровом пространстве.

Учеными также исследуется указанная проблема. Интересен тот факт, что «применительно к борьбе с преступностью необходимо делать ставку не на искоренение преступности, а скорее на степень жесткости государственного и общественного контроля в отношении нее» – пишет в своем исследовании Я.И. Галинский, цитируя труды ученого-криминолога Э. Дюркгейма [10, с. 42].

Предпринята попытка дать определение понятия государственного контроля над преступностью как, в частности, «законной деятельности целостной системы уполномоченных органов, выражающейся в сдерживании девиантного (отклоняющегося) поведения отдельных индивидов и их групп» – указывает А.Н. Харитонов [11].

Следовательно, говорить о целостной системе государственного контроля над преступностью, подразумевать его без учета цифровой трансформации в общественных отношениях, представляется невозможным в период тотальной цифровизации всех сфер жизни.

Вопросы контроля над коррупционной преступностью в эпоху цифровых технологий являются достаточно недавними для исследования научным сообществом на фоне государственного контроля над преступностью в иных сферах. Поэтому требуется разработка и внедрение новых мер и механизмов реализации контролирующих функций на законодательном уровне, о чем упоминается в Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы, где именно к сфере безопасности государства и обеспечения правопорядка отнесены цифровые технологии [12]. Они сами, эти меры борьбы с коррупционными преступлениями, должны иметь характер цифровизованных, для этого требуется подготовка специалистов в системе правоохранительных органов, специальные дополнительные программы обучения, нормативно закрепленные и проверенные на практике.

Такой подход позволит снизить уровень роста коррупционных преступлений в целом, так как преступления, совершаемые в информационной цифровой среде злоумышленниками, предполагают масштабный характер охвата объектов посягательства, а значит, жертвами могут стать множество лиц, пользующихся информационным пространством в позитивных целях. Таким образом, пресечение подобного рода противоправных деяний позволит наиболее эффективно повысить общий уровень безопасности и общественного порядка, поскольку снизит процент совершения преступлений и других видов, а не только коррупционных.

Не следует исключать пользу, которую приносит применение цифровых технологий при использовании цифрового пространства в виде платформ на уровне осуществления деятельности должностных лиц органов государственной власти по оказанию услуг потребителям. Примером тому может служить довольно успешный проект внедрения электронного правительства, где практически невозможно внедрить коррупционные схемы между госслужащими и лицами, обращающимися с заявлениями об оказании услуг.

«Беря во внимание последнюю позицию, следует констатировать уже имеющуюся практику наличия манипуляций с тендерами, проводимыми в электронном виде, когда достаточно только в заявке изменить одну букву алфавита на латиницу и, как следствие, потенциальные конкуренты не смогут получить возможность принять участие в конкурсе. Помимо приведенного примера, взятого из практики, имеет место много других способов обмануть «цифру» в описываемой области, с целью дальнейшего обеспечения возможности «нужному лицу» получения государственного или муниципального подряда за так называемые

«откаты» - указывает в своей работе А.А. Гаджива [14, с.336].

Также, «переход на дистанционную цифровую форму коммуникации между государством и населением, придание этой коммуникации обезличенного и технически проверяемого характера (закрытые перечни документов, фиксация сроков оказания публичных услуг, жестко фиксированный алгоритм действий граждан и должностных лиц) способствовали снижению числа коррупционных действий госслужащими, ранее провоцируемых посредством увеличения временных и документационных издержек граждан» – отмечают А.Г. Кравченко, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, С.А. Воронцов [5]. Применительно к вышеуказанному примеру приведем следующее мнение главы Сбера: «Прозрачность деятельности, которая заложена в «цифре», обеспечивает доступ к цифровой информации, в таких условиях любое принятое чиновником решение всегда можно проанализировать и дать оценку на предмет его коррупционности» – отмечает Герман Греф [15].

Прогнозируя перспективу внедрения цифровых технологий в отношении по оказанию услуг населению должностными лицами органов государственного и муниципального управления, можно предположить замену функций цифровыми программами большого числа чиновников за ненадобностью, что, в свою очередь, существенно сэкономит бюджет, сделает систему отношений прозрачной и в целом снизит уровень коррупции. А это та самая профессиональная сфера, в которой как раз стоило бы допустить подобные замены, о которых рассуждали выше.

Подтверждается подобная перспектива, в частности, А.В. Курочкиным и Т.А. Кулаковой: «цифровизация способна оказать мощное воздействие на государственные процессы, делая их более инклюзивными, эффективными, подотчетными и прозрачными, что, в конечном итоге отражается на снижении коррупционной составляющей в сфере государственного управления в целом на федеральном и региональном уровнях» [16, с.2349].

Однако, напомним, что проблема негативных последствий цифровизации тоже заслуживает отдельного внимания, несмотря на все доводы о положительных показателях в деле борьбы с коррупцией.

Можно утверждать, что новые продукты цифровизации, существенно минимизируя традиционные привычные форматы коррупционного поведения, параллельно создают условия для возникновения на практике латентных способов реализации полномочий чиновниками. Так образуется теневой сектор управления.

Здесь важно, чтобы не были созданы заинтересованными лицами такие «удобные обстоятельства», при которых процесс внедрения цифровых технологий не привел бы к трансформации коррупции в более высокий также цифровой уровень. Это тоже весьма серьезная проблема сегодняшней действительности. Трансформируются и изменяются жизненные реалии – видоизменяется и усугубляется, как следствие, вслед за этим процессом уходит в «тень» преступная коррупционная деятельность с использованием цифрового формата. Поэтому средства борьбы должны носить эффективный и действенный характер, идти в ногу со временем.

На современном этапе развития общества «лучший способ получить ответ на вопрос о контроле в мире, полном умных машин, - понять ценности тех, кто фактически создает эти системы» – отмечает Дж. Брокман [13].

Согласимся с мнением о том, что «все чаще возникают ситуации, когда лица, которые обязаны контролировать процессы применения цифровых технологий, зачастуювольно или невольно становятся вовлеченными в коррупционные механизмы, там они востребованы по причине наличия у них уникальных знаний, компетенций и навыков обхода программных кодов, а также фальсификации цифровых решений. Особый контроль за деятельностью таких «специалистов» со стороны правоохранительных органов имеет очень большое значение, поэтому требует разработки меха-

низмов его эффективной реализации, более того, возникла необходимость вести их учет (Реестр)» – пишет А.А. Гаджиева [14].

Прослеживается тенденция, что «в целом негативные последствия диджитализации можно классифицировать на общие (применительно ко всей преступности в целом) и специальные (касающиеся непосредственно коррупции. Например, общим негативным последствием цифровизации остается слабая защищенность информационных ресурсов от хакеров. В этой связи необходимо, чтобы новые цифровые решения, платформы и системы обеспечивались соответствующими стандартами безопасности» - указывает А.А. Гаджиева [14, с. 334].

Таким образом, подытожив, сделаем вывод о том, что новые цифровые технологии должны систематически совершенствоваться и обновляться, что представляет собой также довольно затратный процесс их использования. Это также вызывает обременение у граждан и должностных лиц, требуя получения специальных знаний в данной сфере, обучения, повышения квалификации, что является одной из болевых проблемных точек в исследуемом вопросе, поскольку на сегодняшний день информационная грамотность населения, да и большинства должностных лиц, существенно отстает от необходимого уровня.

Как социальное явление коррупция достаточно многолика и многогранна, она проявляется в том числе и в заключении запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами). Поэтому использование целого комплекса мер борьбы с коррупцией, включая сегодняшний формат инновационных цифровых технологий, будет способствовать достижению положительных результатов в указанной сфере.

Терпимое, привычное отношение общества к коррупции, отсутствие активной гражданской позиции в этом вопросе, низкий уровень правовой культуры, отсутствие осознания всей степени опасности последствий коррупции, все еще являются основными пороками на фоне существующих эффективных мер борьбы с коррупцией.

Систематическое правовое информирование населения, пропаганда антикоррупционной политики, на наш взгляд, должны продолжаться непрерывно, тем более, что в этой сфере существенную влияние оказывают уже имеющиеся и стремительно развивающиеся новые цифровые технологии, вошедшие в нашу жизнь. Только профилактика и устранение причин и условий, которые дают почву для возникновения коррупционных проявлений, наряду с применением целесообразных мер, даст действенный результат. Только комплексный подход реализации мер противодействия коррупционным проявлениям, включая сегодняшние возможности новых информационных компьютерных технологий, возможно, позволит найти ту самую «золотую середину» и даст положительный результат в борьбе с коррупцией.

В качестве выводов и предложений в завершении работы, в том числе, хотелось бы отметить, что цифровизация экономики и ее диджитализация – это процесс неизбежный, но на этом фоне важно своевременно предвидеть возможные последствия, включая, прежде всего, негативные, поскольку их заочное прогнозирование способствует минимизации рисков и своевременному предупреждению совершения коррупционных преступлений. Наряду с этим, необходимо продолжать исследовать и вносить предложения по дальнейшему совершенствованию механизма внедрения цифровых технологий в процесс борьбы с коррупцией, преодолевая возникающие технические проблемы, а также дальнейшему совершенствованию возможностей сохранения и защиты конфиденциальных данных и пресечению всякого злоупотребления в использовании цифрового формата в коррупционных целях.

#### Список литературы:

1. Бродач, М.М. Цифровизация и внедрение умных технологий в России// Здания высоких техноло-

- гий. – 2020. – С. 6-8. [Электронный ресурс] // URL: [http://zvt.abok.ru/upload/pdf\\_articles/777.pdf](http://zvt.abok.ru/upload/pdf_articles/777.pdf) (дата обращения: 24.04.2024).
2. Гудков, И.В. Цифровизация: понятие и сущность [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80aimpg.xn--80ae9b7b.xn--p1ai/Files/ArticleFiles/9194cff2-dced-4dda-82b8-8b07c6c9c380.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).
3. Халин, В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски [Электронный ресурс] // URL: В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46-66. Режим доступа: [https://spb.ranepa.ru/images/nauka/UK\\_DOI/10\\_18/Khalin\\_10\\_18.pdf](https://spb.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/10_18/Khalin_10_18.pdf) (дата обращения: 04.03.2024).
4. Лазар, М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением [Электронный ресурс] // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2018. – С. 170–181. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nad-naseleniem> (дата обращения: 04.03.2024).
5. Кравченко, А. Г., Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Воронцов С. А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 52-63. [Электронный ресурс] // URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=33458](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33458) (дата обращения: 03.03.2024).
6. Чекулаев, В.О. Цифровые технологии в борьбе с коррупцией: возможности и ограничения Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием), посвященная применению информационных и коммуникационных технологий в образовании и науке. Проходит в режиме интернет конференции с 27 по 29 марта 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://birskin.ru/index.php/2012-02-07-11-31-02> (дата обращения: 04.03.2024).
7. Валиахметова, А. А., Сотников А. А., Черкашин И. Д. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 173-175. [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/archive/363/81197/> (дата обращения: 04.03.2024).
8. Ураев, А. В. Глобальная цифровизация как эффективный инструмент антикоррупционной политики государства // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 17-20. [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/archive/449/98823/> (дата обращения: 04.03.2024).
9. Маслиенко, М.А., Дроботова, Н.А. Цифровизация коррупционных правонарушений: основные проблемы и пути противодействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 2.С. 48–52.
10. Галинский, Я.И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Российский ежегодник уголовного права. – 2013. – № 7. – С. 42-58.
10. Базылев, Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности [Текст]/ Б. Т. Базылев // Правоведение. -1979. - № 4. - С. 40 – 46.
11. Харитонов А.Н., Государственный контроль над преступностью : Теорет. и правовые проблемы : Монография / А. Н. Харитонов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Ом. юрид. ин-т. - Омск : Ом. юрид. ин-т МВД России, 1997. - 239 с.
12. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / Консультант-Плюс [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_216363/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/) (дата обращения: 14.03.2024).
13. Брокман, Дж. Что мы думаем о машинах, которые думают: Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте. М.: Альпина-Нон-фикшн, 2017. – 552 с.
14. Гаджиева, А.А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 11-2. С. 331.
15. Грэф назвал единственный способ борьбы с коррупцией в России – РИА Новости. 16.01.2019 [Электронный ресурс] // URL: [https://ria.ru/20190116/1549421166.html?chat\\_room\\_id=1549421166](https://ria.ru/20190116/1549421166.html?chat_room_id=1549421166) (дата обращения: 14.03.2024).
16. Курочкин, А.В., Кулакова Т.А., Коверзнева С.А. Антикоррупционный потенциал инструментов «цифровой экономики»: политико-управленческий анализ // Креативная экономика. – 2019. – № 12. – С. 2349-2360.

**Galustyan N.V. Digitalization and fighting anti-corruption at the present stage of society development** // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2024.– Т. 10 (76). № 3. – P. 426–435.

The article analyzes the essential features of the digitalization process, its impact on the development of social relations in general and on the socialization of the individual in modern realities. The problem of the degree of significance of the introduction of digital information technologies in the specific field of anti-corruption is explored, and various aspects of the application of existing anti-corruption measures in a digital format in the fight against corruption are examined, where special attention is paid to the functions of state control, and the prerequisites for their further improvement are identified. Recommendations are offered to facilitate the further development and consolidation of an integrated approach to the implementation of measures to combat corruption, further improvement of the mechanism for introducing digital technologies into the process of combating corruption, taking into account the latest trends and changes in public life.

**Key words:** digital environment, digitalization, information technology, public relations, preservation of personality in the information space, anti-corruption control, anti-corruption measures, fight against corruption, deviant behavior, low level of legal culture, information literacy of the population, integrated approach, transparency of the activities of management representatives government structures, protection of confidential data.

#### Spisok literatury:

1. Brodach, M.M. Cifrovizacija i vnedrenie umnyh tekhnologij v Rossii// Zdaniya vysokih tekhnologij. –

2020. – S. 6-8. [Elektronnyj resurs] // URL: [http://zv.abok.ru/upload/pdf\\_articles/777.pdf](http://zv.abok.ru/upload/pdf_articles/777.pdf) (data obrashcheniya: 24.04.2024).
2. Gudkov, I.V. Cifrovizatsiya: ponyatie i sushchnost' [Elektronnyj resurs] // URL: <https://xn--80aimpg.xn--80ae9b7b.xn--p1ai/Files/ArticleFiles/9194cff2-dced-4dda-82b8-8b07c6c9c380.pdf> (data obrashcheniya: 04.06.2024).
3. Halin, V.G. Cifrovizatsiya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski [Elektronnyj resurs] // URL: V.G. Halin, G.V. Chernova // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2018. – № 10. – S. 46-66. Rezhim dostupa: [https://spb.ranepa.ru/images/nauka/UK\\_DOI/10\\_18/Khalin\\_10\\_18.pdf](https://spb.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/10_18/Khalin_10_18.pdf) (data obrashcheniya: 04.06.2024).
4. Lazar, M.G. Cifrovizatsiya obshchestva, ee posledstviya i kontrol' nad naseleniem [Elektronnyj resurs] // Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnyh kollektivov. – 2018. – S. 170–181. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obshchestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nad-naseleniem> (data obrashcheniya: 14.06.2024).
5. Kravchenko, A. G., Ovchinnikov A. I., Mamuchev A. YU., Voroncov S. A. Ispol'zovanie cifrovyyh tekhnologiy v sfere protivodejstviya korrupcii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2020. – № 6. – S. 52-63. [Elektronnyj resurs] // URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=33458](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33458) (data obrashcheniya: 03.03.2024).
6. Chekulaev, V.O. Cifrovyye tekhnologii v bor'be s korrupciej: vozmozhnosti i ogranicheniya Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennaya primeneniyu informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologiy v obrazovanii i nauke. Prohodit v rezhime internet konferentsii s 27 po 29 marta 2024 g. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://birskin.ru/index.php/2012-02-07-11-31-02> (data obrashcheniya: 04.03.2024).
7. Valiahmetova, A. A., Sotnikov A. A., Cherkashin I. D. Sovremennyye cifrovyye tekhnologii v sfere protivodejstviya korrupcii // Molodoj uchenyj. 2021. № 21 (363). S. 173-175. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://moluch.ru/archive/363/81197/> (data obrashcheniya: 04.03.2024).
8. Uraev, A. V. Global'naya cifrovizatsiya kak effektivnyj instrument antikorrupcionnoj politiki gosudarstva // Molodoj uchenyj. 2023. № 2 (449). S. 17-20. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://moluch.ru/archive/449/98823/> (data obrashcheniya: 04.03.2024).
9. Maslienko, M.A., Drobotova, N.A. Cifrovizatsiya korrupcionnyh pravonarushenij: osnovnyye problemy i puti protivodejstviya // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2022. – № 2. – S. 48–52.
10. Galinskij, YA.I. Social'nyj kontrol' nad prestupnost'yu: ponyatie, rossijskaya real'nost', perspektivy // Rossijskij ezhegodnik ugolovnogo prava. – 2013. – № 7. – S. 42-58.
11. Haritonov A.N., Gosudarstvennyj kontrol' nad prestupnost'yu : Teoret. i pravovyye problemy : Monografiya / A. N. Haritonov; M-vo vnutr. del Ros. Federacii. Om. yurid. in-t. - Omsk : Om. yurid. in-t MVD Rossii, 1997. - 239 s.
12. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 – 2030 gody» / Konsultant-Plyus [Elektronnyj resurs] // URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_216363/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/) (data obrashcheniya: 14.03.2024).
13. Brokman, Dzh. CHto my думаем о машинах, которые думают: Vedushchie mirovyye uchenyye ob iskusstvennom intellekte. M.: Al'pina-Non-fikshin, 2017. – 552 s.
14. Gadzhieva, A.A. Problemy protivodejstviya korrupcii i korrupcionnoj prestupnosti v usloviyah cifrovoj transformacii // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2021. – № 11-2. – S. 331-
15. Gref nazval edinstvennyj sposob bor'by s korrupciej v Rossii – RIA Novosti. 16.01.2019 [Elektronnyj resurs] // URL: [https://ria.ru/20190116/1549421166.html?chat\\_room\\_id=1549421166](https://ria.ru/20190116/1549421166.html?chat_room_id=1549421166) (data obrashcheniya: 14.03.2024).
16. Kurochkin, A.V., Kulakova T.A., Koverzneva S.A. Antikorrupcionnyj potencial instrumentov «cifrovoj ekonomiki»: politiko-upravlencheskij analiz // Kreativnaya ekonomika. – 2019. – № 12. – S. 2349-2360